

Научная статья
УДК 811.512.31'36
DOI 10.18101/3033-1310-2025-2-74-81

**Синтаксическое наследие Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова:
аналитические конструкции в бурятском языке
с позиций грамматики текста**

© Цырендоржиева Баирма Дамбиевна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой бурятского языка и методики преподавания,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bairma_11@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы синтаксического наследия доктора филологических наук, профессора Цей-Жаба Цыдыповича Цыдыпова с точки зрения грамматики текста. Материал статьи состоит из двух частей. Первая часть посвящена основным этапам фронтового и научного пути Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова, вторая — изучению глагольных аналитических конструкций законченного вида в бурятском тексте. В качестве материала исследования взят текст рассказа Б.-Б. Намсарайн «Холо ойрын аяншалга». На основе проведенного анализа текстового материала по изучению аналитической конструкции законченного вида в бурятском языке отмечены двухкомпонентные глагольные конструкции. Выявлено, что разделительное деепричастие как основной компонент глагольной аналитической конструкции законченного вида выполняет на уровне текста функцию точки отсчета относительного времени. Относительное время выражается видовой аналитической конструкцией независимо от синтаксической функции в предложении — функции сказуемого или участия в составе оборота. На основе синтаксических исследований Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова по изучению аналитических конструкций в бурятском языке выявлены текстовые функции глагольных конструкций законченного вида.

Ключевые слова: бурятский язык, аналитические конструкции, категория вида, законченный вид, текстовая функция.

Для цитирования

Цырендоржиева Б. Д. Синтаксическое наследие Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова: аналитические конструкции в бурятском языке с позиций грамматики текста // Бурятский язык и литература в школе. 2025. Вып.2. С. 74–81.

В рамках празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. необходимо вспомнить о подвигах и научных достижениях доктора филологических наук, профессора Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова. В отечественном монголоведении он является одним из выдающихся синтаксистов, внесших значительный вклад в разработку сложных и специфических языковых явлений бурятского языка, таких как синтаксис оборота, семантика, структура и функция аналитических конструкций.

Первая часть посвящена боевому и жизненному пути Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова. Во второй части будет актуализировано синтаксическое наследие профессора, а именно рассмотрено функционирование видовых глагольных аналитических конструкций в бурятском языке с позиций грамматики текста.

Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов родился в 1919 г. в улусе Куйтун Цокто-Хангильского сомона Агинского округа Читинской области (ныне Забайкальский край). В 1930 г. поступил в Агинское педагогическое училище, которое окончил в 1939 г. После окончания училища до 1942 г. Цей-Жаб Цыдыпович работал учителем начальной школы в селах Эгита и Усть-Эгита Еравнинского района Бурят-Монгольской АССР. С февраля 1942 г. по декабрь 1945 г. служил в Советской армии [3, с. 70]. Ц.-Ж. Цыдыпов воевал в составе танково-десантной бригады 25-го танкового корпуса 1-го Украинского фронта в качестве командира отделения разведчиков. Его фронтовой путь пролегал через Украину, Польшу, Чехословакию, Германию, Австрию и Венгрию, участвовал во взятии Берлина. Сержант Цыдыпов был не просто на передовой, а впереди передовой — вел своих разведчиков в тыл противника. За годы войны им было добыто много ценных сведений для командования, не раз рисковал жизнью [8]. Восстановить подробную информацию о боевом пути Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова удалось благодаря научной статье В. Д. Дугарова по историографии ученых БГПИ–БГУ, филологов-фронтовиков [4]. В статье В. Д. Дугарова приводятся воспоминания супруги Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова. Так, его супруга Зоя Николаевна Цыдыпова, кандидат философских наук, доцент БГПИ им. Д. Банзарова, вспоминала «... старший сержант Цей-Жаб Цыдыпов воевал в составе танковой бригады в качестве командира отделения разведчиков... Танково-десантная часть действует в тылу противника и удаляется от фронта до ста километров. У десантов нет тыла, нет заранее подготовленных окопов и укрытий... Дни, проведенные во вражеском тылу, это целая цепь подвигов. В десантную часть, особенно в разведку, брали добровольцев, так что взвод разведки состоял из смелых и решительных людей...» [4, с. 55–56]. Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов награжден орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени, Красной Звезды, медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», знаком «Отличный разведчик». Когда читаешь о фронтовом пути Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова, перед глазами встает образ настоящего солдата, героя, лидера, который не раз смотрел в лицо смерти и, не жалея жизни, отдавал свой воинский сыновний долг Отчизне.

Тем более отчетливо проявляется и жизненная суть Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова в послевоенный период. С такой же самоотверженностью и самоотдачей он продолжил жизненный путь в научной сфере. Им опубликовано свыше 50 лингвистических, методических и лингвометодических работ. Перечень его трудов внушительен, как с точки зрения ширины диапазона научных направлений, так и глубины охватываемых исследованием научных тем: теория и методика обучения бурятскому языку — автор первой методики преподавания бурятского языка в средней школе (1967), составитель школьных программ, соавтор ряда учебников по бурятскому языку для средних школ; бурятское языкознание — автор научной монографии «Аналитические конструкции в бурятском языке» (1972), вузовских

классических учебников «Синтаксис бурятского языка» (1985), «Морфология бурятского языка» (1988).

Остановимся более подробно на синтаксическом наследии Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова по изучению аналитических конструкций в бурятском языке. Рассмотрим функционирование глагольных аналитических конструкций в бурятском тексте, выделим их текстовые функции, участие в выражении межфразовых связей.

Как известно, аналитические конструкции представляют собой проявление языковой асимметрии. Семантически и функционально они равнозначны слову, однако организованы как словосочетания, поскольку допускают перестановку компонентов, включения, усечения [6, с. 31]. Что касается аналитических конструкций в бурятском языке, профессор Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов отмечает, что они по составу и структуре имеют много общего с сочетанием слов, по семантике и функции — со словом. Однако по сущности, по его мнению, они не представляют собой ни то и ни другое [10, с. 18]. Иными словами, он считает, что аналитическая конструкция находится на переходном этапе от словосочетания к слову.

В фокусе нашего рассмотрения представлено функционирование видовой глагольной аналитической конструкции в бурятском тексте. Как показал анализ лингвистической литературы по бурятскому языкознанию, категория вида является одной из противоречивых и детально не изученных грамматических категорий.

В языкознании, как известно, категория вида определяется как «грамматическая категория глагола, обобщенно указывающая, «как протекает во времени или как распределяется во времени» обозначенное глаголом действие» (Ю. С. Маслов) [6 с. 86]. При этом уточняется, что в разных языках мира вид характеризуется многообразием как со стороны внешних (синтетических или аналитических) форм выражения, так и со стороны содержания.

Что касается бурятского языкознания (также языкознания монгольских языков), то, как подчеркивают практически все исследователи, которые занимались вопросами изучения глагольного вида в бурятском языке, сходятся во мнении, что «синтетические и аналитические способы выражения видовых значений до сих пор еще не получили своего полного освещения» [1, с. 194], «специальное исследование в монгольских языках надо считать действительно необходимым» [9, с. 71], «эта проблема требует пристального внимания исследователей» [5, с. 224].

Несмотря на то, что многие вопросы по исследованию категории вида в бурятском языке до конца не изучены, мы согласны с монголистом Н. Б. Даржаевой, которая справедливо отмечает, что именно Ц.-Ж. Цыдыповым впервые были выделены и детально описаны основные категориальные признаки бурятского глагольного вида [2, с. 47]. По мнению Цыдыпова, к основным характеристикам глагольного вида в бурятском языке относятся следующие признаки:

- 1) выражает характер протекания действия;
- 2) образуется аналитическим путем;
- 3) имеет морфологические показатели (аффиксы причастных и деепричастных форм);
- 4) охватывает все глаголы (т. е. всю глагольную систему);
- 5) глагольные виды взаимно противопоставлены друг другу;
- 6) все виды употребляются в любом временном плане [10, с. 66].

Согласно классификации Ц.-Ж. Цыдыпова в бурятском языке выделяется четыре глагольных вида: законченный, продолженный, многократный и потенци-

альный виды. Кроме того, необходимо учитывать, что Ц.-Ж. Цыдыповым выделены видовые классы (способы действия), характеризующиеся синтетическим способом выражения видового значения, а также лексическое видовое значение, образующееся только путем сочетания слов, где видовое значение выражается исключительно лексическим значением слов.

Для детального изучения функционирования видовой глагольной аналитической конструкции нами был проведен анализ текста рассказа писателя Б.-Б. Н. Намсарайн «Ойро дүтын аяншалга» («Небольшое (недалекое) путешествие») [7, с. 5–8]. Текст рассказа в целом посвящен небольшому походу по окрестностям деревни Судунтуй, куда во время летних каникул отправился дедушка с четырьмя внуками.

Количество предложений в тексте составляет 57 высказываний, включающих 715 слов, из которых 211 являются глаголами. В ходе анализа текстового материала было выделено 18 случаев использования глагольных аналитических конструкций: 4 примера с законченным видом, 12 — с конструкциями продолженного вида, 2 — с использованием потенциального вида. Случаев использования аналитической формы многократного вида в тексте не обнаружено.

В ходе анализа было отсечено множество примеров типа *дүтэлэн ошобод* 'подошли ближе', (*сэсэгүүд*) *эреэлэн маряалан харагдаба* 'показались пестро' (о цветах), *ээжэлэн хараба* 'по очереди посмотрели', представляющие собой лексикализованные сочетания, одним из компонентов которых являются деепричастия. При анализе был учтен также тезис Ц.-Ж. Цыдыпова о том, что значение вида необходимо рассматривать во взаимосвязи с лексико-грамматическим окружением [10, с. 68].

В статье рассмотрим случаи использования аналитических конструкций, передающих законченный вид. Основным значением законченного вида является выражение конца, прекращения действия независимо от результата и достижения цели. Аналитическая конструкция законченного вида образуется с помощью разделительного деепричастия *-аад*, являющегося основным глаголом, за которым следует вспомогательный глагол.

Анализ текстового материала показал, что обнаруженные в тексте примеры глагольных аналитических конструкций представляют собой двухкомпонентные глагольные конструкции. Рассмотрим каждый из примеров.

(1) *Эдэмнай умдаа хүрэхэ байхадаа. Термос соо умда абаад ябыт.* / Они захотят пить. Возьмите (букв. взяв идите) в термосе питье.

В этом примере в структуре аналитической конструкции *абаад ябыт* 'возьмите' разделительное деепричастие *абаад* передает законченность действия, тогда как вспомогательный глагол *ябыт* 'ходите' представляет собой обращение с просьбой к собеседнику (дедушке) в форме повелительного наклонения 2-го лица мн. ч. При этом на уровне микротекста эта видовая конструкция взаимосвязана с временной аналитической конструкцией (*умдаа*) *хүрэхэ байна* 'захотят пить' из предыдущего предложения. Иначе говоря, точкой отсчета для *абаад ябыт* является относительное время, а именно будущее время (когда захотят дети пить), по отношению к которому один из героев обращается к дедушке совершить определенное действие — взять в термосе питье.

Можно сказать, что в этом примере видовая глагольная аналитическая конструкция законченного вида *абаад ябыт*, являясь точкой отсчета относительного

времени, отсылает нас к предыдущему контексту, тем самым выполняя ретроспективную функцию.

(2) *Посхоод ороод ябахадань, зүлгэ ногоон хүүгэдэй үбдэг тулама гэхээр ургаж, элдэб гоё сэсэгүүд эрээлэн маряалан харагдаба.* / Когда они вошли внутрь изгороди (вокруг выгона и полей), луговая трава была детям практически по колено, перед глазами зацвели различные красивые цветы (букв. показались пестро).

В этом примере законченный вид передается конструкцией *ороод ябахадань* 'когда (они) вошли', являющейся основным компонентом причастного оборота времени. Интересно, что действие и этой аналитической конструкции соотносится с одним из действий предыдущего контекста, а именно с предложением *Удангүй тэдэнэр посхоодто дүтэлэн ошобод* 'Вскоре они подошли к изгороди', которое связывается дистантной связью и находится за несколько предложений ранее. Так, линия *дүтэлэн ошобод* 'подошли к изгороди' и *ороод ябахадань* 'когда (они) вошли' показывает, что относительное время выражается в рассматриваемом микротексте основным компонентом глагольной аналитической конструкции законченного вида *ороод* 'войдя'. Иными словами, глагольная аналитическая конструкция выполняет функцию точки отсчета относительного времени в тексте.

(3) *Үбгэн абань посхоодто дүтэлөөд ябахадаа, хараһан сэсэг таһалжа болохогүй, дэлхэй дайдын шэмэг ургаж, үрээ сасан, олон боложо байха ёһотой гэжэ ойлгуулһан байгаа.* / Когда подходили к изгороди, дедушка (в тот момент) объяснил (детям), что каждый цветок рвать нельзя, эти украшения родного края должны расти, разбрасывать семена и размножаться.

Этот пример, как и пример (2), интересен тем, что видовая аналитическая конструкция *дүтэлөөд ябахадаа* 'когда подходили' находится в составе причастного оборота времени. Однако еще больший интерес вызывает то, что она так же взаимосвязана по смыслу с тем же высказыванием, как в примере (2). Точкой отсчета для действия этой аналитической конструкции является *дүтэлэн ошобод* 'подошли к изгороди', которое используется в одном из предыдущих предложений. При этом обращает внимание то, что рассматриваемая аналитическая конструкция законченного вида *дүтэлөөд ябахадаа* отделена от соотносимого действия несколькими сверхфразовыми единствами. При этом она, будучи зависимой от финитного сказуемого *ойгуулһан байгаа* 'объяснил', сообщает, что действия были совершены в то время, когда дети с дедушкой подходил к изгороди. Тем самым отсылает читателя к определенному моменту повествования в предыдущем контексте.

В целом примеры (1), (2) и (3) объединены тем, что вспомогательным глаголом в составе глагольных аналитических конструкций законченного вида выступает глагол движения *ябаха* 'ходить'. При этом вспомогательный глагол во всех примерах характеризует действия героев (дедушки с внуками) по их направленности в сторону от дома, их перемещение по направлению к изгороди (посхоодто).

(4) *Зундаа нялуун байдаг, намар һэрюусээд байхадань малтаа һаа, саахарай амтатай болоод байха, ехээр малтаад, намартаа мойһонтой, эзэгэйтэй холиходо, угаа амтатай байдаг юм гэжэ ойлгуулба.* / Объяснил, что летом бывает невкусная, если выкопать осенью (когда станет прохладно), будет сладкая (букв.

ставшая (будет) со вкусом сахара), если выкопать побольше и осенью смешать ее с черемухой, творогом, будет очень вкусная.

В примере (4) выявлены две аналитические конструкции законченного вида *һэрюусээд байхадань* 'когда станет прохладно', (*амтатай*) *болоод байха* 'будет вкусная'. Каждая из конструкций передает законченность действия, однако они различаются по передаче характера действия. Так, в примере *һэрюусээд байхадань* законченность действия выражена основным компонентом *һэрюусэхэ* 'охладиться, стать прохладнее', тогда как в конструкции (*амтатай*) *болоод байха* законченность действия передается сочетанием разделительного деепричастия *болоод* (которое не передает лексическое значение, а лишь грамматическое значение законченности действия) со словом *амтатай* 'вкусный' (которое передает основное лексическое значение). Кроме того, каждая из аналитических форм взаимосвязана по смыслу с разным компонентом предложения: *һэрюусээд байхадань* напрямую связана с глаголом *малтаа хаа* 'если выкопать' (вопрос *хэзээ малтаа хаа?*), в свою очередь, *малтаа хаа* взаимосвязана со второй глагольной конструкцией (*амтатай*) *болоод байха* (вопрос *ягаа хаа амтатай болоод байхаб?*), которая зависит от сказуемого главного предложения *ойлгуулба* 'объяснил' (вопрос *юун гэжэ ойлгуулбаб?*). В этом примере можно наблюдать зависимость каждого предыдущего компонента от следующего за ним компонента. Таких взаимозависимых компонентов в этом предложении четыре.

В этом примере не наблюдается четкой взаимосвязи видовых аналитических конструкций с контекстом, как было в случаях (1), (2), (3). Однако можно отметить, что слово *амтатай*, которое несет основную смысловую нагрузку в аналитической конструкции, связывает это предложение с предыдущим и последующим предложением посредством слов одного тематического ряда, относящихся к теме *эдеэн* 'еда', таких как *эдюулбэ* 'накормил', *тибһэн* 'корни саранки', *мойһон* 'черемуха', *ээзгэй* 'творог', *буйлуулһан* 'приготовленный', *эдеэ* 'ели'. Это свидетельствует о том, что рассматриваемое предложение по смыслу достаточно сильно взаимосвязано с окружающим контекстом. Поскольку содержательно в этом предложении раскрывается зачин повествуемой микротемы, начатой в предыдущем предложении: о том, как ели неспелые корни саранки.

На основе проведенного анализа конкретного текстового материала по изучению аналитической конструкции законченного вида в бурятском языке можно сделать предварительные выводы о том, что:

1) видовые глагольные аналитические конструкции законченного вида представляют собой по составу двухкомпонентные конструкции, где видовое значение законченности действия передается формой основного компонента — разделительного деепричастия;

2) глагольная аналитическая конструкция является средством выражения относительного времени в микротексте, своеобразной точкой отсчета в тексте. При этом связывает она как контактно находящиеся предложения, так и дистантно расположенные сверхфразовые единства; кроме того, участие в выражении относительного времени осуществляется аналитической конструкцией независимо от ее синтаксической функции (в составе сказуемого или в составе оборота);

3) глагольные аналитические конструкции законченного вида являются сильным синтаксическим средством взаимосвязи слов в предложении, когда каждый

компонент предложения зависит от каждого следующего за ним компонента, включая видовую аналитическую конструкцию.

В целом, что касается исследования функционирования видовых глагольных аналитических конструкций в бурятском тексте, можно однозначно констатировать, что это одна из широких и в то же время требующих глубокого погружения в семантику глагола, структуру и функции аналитических конструкций тема дальнейших монголоведческих исследований. Отдельного рассмотрения требует изучение функционирования в бурятском тексте глагольной аналитической конструкции продолженного вида, которая имеет к тому же несколько подвидов. Следующий шаг в изучении видовых глагольных аналитических конструкций в бурятском тексте будет посвящен продолженному виду.

Подводя итог, отметим, что синтаксические исследования аналитических конструкций в бурятском языке с точки зрения достижений лингвистики текста позволяют переосмыслить и взглянуть под другим ракурсом на труды выдающегося синтаксиста-бурятоведа Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова.

Литература

1. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология / ответственный редактор Г. Д. Санжеева. Москва: Восточная литература, 1962. 340 с. Текст: непосредственный.
2. Даржаева Н. Б. Научный вклад Ц. Ц. Цыдыпова в изучение синтаксиса бурятского языка // Языки и литературы монгольских народов: теория и практика: материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора, доктора филологических наук Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова (г. Улан-Удэ, 24–25 октября 2019 г.) / научный редактор С. Г. Ошоров. Улан-Удэ, 2019. С. 45–51. Текст: непосредственный.
3. Доктора наук и профессора БГПИ–БГУ (1932–2012) / научный редактор С. В. Калмыков. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 456 с. Текст: непосредственный.
4. Дугаров В. Д. Подвиги ученых-филологов БГПИ–БГУ имени Доржи Банзарова: Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова, М. Н. Мангадаева, У.-Ж. Ш. Дондукова, Ж. С. Сажинова, Ц. (С) Будаева и их соратников на фронтах Великой Отечественной войны в отечественной историографии // Языки и литературы монгольских народов: теория и практика: материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора, доктора филологических наук Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова (г. Улан-Удэ, 24–25 октября 2019 г.) / научный редактор С. Г. Ошоров. Улан-Удэ, 2019. С. 51–60. Текст: непосредственный.
5. Егодурова В. М. Глагол в бурятском языке: история изучения. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. 288 с. Текст: непосредственный.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1998. 685 с. Текст: непосредственный.
7. Намсарайн Б.-Б. Н. Хүлэг хээр (Аргамак). Рассказы для детей младшего школьного возраста на бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988. 40 с. Текст: непосредственный.
8. Осинский И. И., Евдокимова С. В. В битве решалась судьба поколений. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 230 с. Текст: непосредственный.
9. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. Москва: Восточная литература, 1963. 266 с. Текст: непосредственный.
10. Цыдыпов Ц. Ц. Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ, 1972. 297 с. Текст: непосредственный.

Б. Д. Цырендоржиева. Синтаксическое наследие Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова: аналитические конструкции в бурятском языке с позиций грамматики текста

Статья поступила в редакцию 16.05.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The Syntactic Legacy of Ts.-Zh. Ts. Tsydypov:
Analytical Constructions in the Buryat Language
From the Perspective of Text Grammar

Bairma D. Tsyrendorzhieva
Cand. Sci. (Philology), A/Prof.,
Head of Buryat Language and Teaching Methods Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia
bairma_11@mail.ru

Abstract. The article examines issues related to the syntactic legacy of Professor Tsei-Zhab Tsydypovich Tsydypov from the perspective of text grammar. The material of this article consists of two sections. The first part is devoted to the main stages of the wartime and scholarly path of Doctor of Philological Sciences, Professor Ts.-Zh. Ts. Tsydypov. The second section focuses on the study of perfective analytical verbal constructions in Buryat texts. The short story *Khoolooyrynayanshalga* by B.-B. Namsarain was used as the research material. Based on the conducted analysis of textual material on perfective analytical constructions in the Buryat language, two-component verbal constructions have been identified. It has been found that the separated adverbial participle, as the main component of the perfective analytical verbal construction, performs the function of a reference point for relative time at the text level. The expression of relative time is carried out through the aspectual analytical construction regardless of its syntactic function in the sentence — whether it serves as a predicate or is part of a phrase. Based on Ts.-Zh. Ts. Tsydypov's syntactic research on analytical constructions in the Buryat language, the textual functions of perfective verbal constructions have been identified.

Keywords: Buryat language; analytical constructions; aspect category; perfective aspect; textual function.

For citation

Tsyrendorzhieva B. D. The Syntactic Legacy of Ts.-Zh. Ts. Tsydypov: Analytical Constructions in the Buryat Language from the Perspective of Text Grammar. *Buryat Language and Literature in School*. 2025; 2: 74–81 (In Russ.)

The article was submitted 16.05.2025; approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.